

225-004.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР Г

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

НАУЧНЫЙ СОВЕТ
ПО ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ
ВОДНЫХ РЕСУРСОВ СИБИРИ

В Совет Министров РСФСР

630090, Новосибирск 90, Университетский пр., 3
Для телеграмм: Новосибирск 90, Геология
тел. 65-13-50

№ 15240/8

от 1 марта 1981 г.

На № _____

О технико-экономическом обосновании I-ой очереди переброски стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан.

В представленном на рассмотрение ТЭО I-ой очереди переброски стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан в качестве основы всего проекта намечена долговременная целевая программа комплекса социальных, хозяйственных и технических мероприятий, относящаяся не только к Средней Азии и Казахстану, но также и к прилегающим районам РСФСР. В числе проблем, пути решения которых должны быть при этом рассмотрены, указана и следующая:

- широкое развитие орошения в Кулундинской степи в Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях РСФСР, в Барабинской низменности в Новосибирской области, увеличение водных ресурсов рр. Иртыша и Оми в пределах Омской области в целях гарантированного обеспечения животноводства кормами, а населения этих областей свежим мясом и молоком (ТЭО, книга I. Сводная записка -- вторая редакция, 1980 г., стр. 7-8).

В действительности решению этой проблемы, сформулированной недостаточно полно (ибо указанные области должны обеспечивать продуктами сельского хозяйства не только себя), отвечает, да и то не вполне, лишь один из проектных вариантов, а именно -- вариант

забора воды в районе г.Камень-на-Оби с созданием крупного водохранилища и магистрального Кулундинского канала.

Анализу обоснования решения крупных и важных для всей страны водохозяйственных задач, составляющих основное содержание ТЭО, предположим несколько более общих положений:—

1. Рассматриваемая проблема по своему существу и масштабам выходит далеко за рамки обычной или даже крупной региональной водохозяйственной задачи. В данном случае мы имеем дело с крупномасштабной территориальной народнохозяйственной проблемой большого экономического значения, решение которой потребует особо крупных капиталовложений и привлечения материально-технических и трудовых ресурсов в больших размерах. Вместе с тем, это должно привести к радикальным изменениям в пропорциях хозяйственного развития и формировании экономических связей во всем Среднем регионе страны и в особенности — между его северной и южной частями. Поэтому решение проблемы требует тщательного и всестороннего обоснования не только технического, но прежде всего — экономического с учетом широкого круга социальных и экологических факторов, что возможно лишь на основе системного программно-целевого подхода. Нам представляется естественным, что к обоснованию такого проекта должны быть предъявлены повышенные требования и здесь не должно быть допущено поспешности в ^ипринятии решений.

2. Даже если анализ социально-экономической эффективности проекта ограничить рамками Среднего региона страны, его нельзя сводить к рассмотрению только нужд Средней Азии и Казахстана и последствий решения этой грандиозной задачи только для южной части региона. В данном случае его северная часть в водохозяйственном отношении выступает в качестве донора, у которого заимст-

вуется часть вод для южной. Совершенно очевидно, что реализация проекта повлечет за собой весьма сложные и многообразные последствия как социально-экономического, так и экологического плана. Это будет связано, в частности, с распределением капиталовложений, развитием материально-технической базы и использованием трудовых ресурсов в обеих частях региона. Между тем, проблемы и условия социально-экономического развития северной и южной частей Срединного региона в большой степени противоположны и при этом для обеих частей весьма остры. Помимо различий в природно-климатических условиях, к ним относятся также различия в демографических особенностях, а отсюда — и в положении с трудовыми ресурсами. Как известно, эти обстоятельства обусловили принципиальные отличия в структуре экономики в обоих подрегионах и продолжают оказывать очень серьезное влияние на ее развитие.

3. В свете сказанного нам представляется, что решение разных по своему характеру, но одинаково сложных проблем экономического и социального развития в обеих частях Срединного региона возможно лишь на основе их совместного рассмотрения, представляя природно-ресурсную и экономическую структуру всего региона как единый, хотя и неоднородный по составу комплекс. Опираясь на такой подход, решение указанных проблем следует искать как на современном этапе, так и в перспективе, принимая во внимание то важное обстоятельство, что обе части региона обладают взаимодополняющими, но неравномерно распределенными между ними и внутри каждой природными и трудовыми ресурсами. Их интеграция способствовала бы наращиванию темпов роста экономического потенциала обеих частей Срединного региона и повышению их роли в решении народно-хозяйственных задач всей страны.

Однако надо прямо сказать, что вопросам развития южной и северной частей Срединного региона в ТЭО уделено неодинаковое внимание, а именно: внимание в этом важном документе сосредоточено главным образом на проблемах Средней Азии и Казахстана. Анализ сибирских проблем выполнен гораздо более поверхностно, экономика Сибири служит при этом как бы фоном для решения аналогичных проблем южной части региона. Так, если вопрос об обеспечении продуктами питания населения южной части Срединного региона рассмотрен, исходя из необходимости обеспечения потребления по медицинским нормам, то для Сибири такой вопрос вообще не рассмотрен. Между тем, как нам представляется, при решении вопроса о перераспределении водных ресурсов Сибири необходимо исходить от более широкой конечной цели обеспечения развития аграрно-промышленного комплекса во всем Срединном регионе с учетом нужд Сибири и Дальнего Востока. Заметим при этом, что, как показывают оценки, выполненные сибирскими специалистами, использование воды для орошения в земледелии и особенно при производстве кормов для животноводства в условиях Сибири может быть не менее эффективным, чем в Средней Азии.

Обратимся теперь к некоторым вопросам развития водного хозяйства Сибири, затрагиваемым в ТЭО. Как уже было отмечено, им уделено явно недостаточное внимание. Это относится, в частности, к использованию вод верхней Оби и Иртыша.

В отличие от других рассмотренных в ТЭО, по южному или "Кулундинскому" варианту использования вод Оби не выполнено достаточно глубоких и обстоятельных водохозяйственных проработок, а представленный в ТЭО вариант создания Каменского водохранилища разработан главным образом с ориентацией на подпитку Иртыша с целью последующего транспорта воды на юг. Поэтому этот вариант

предусматривает большую емкость водохранилища для многолетнего регулирования стока, а отсюда и высокую подпорную отметку уровня заполнения и большие площади затопления. И в то же время выполненная проработка недостаточно учитывает интересы водного хозяйства Алтайского края и Новосибирской области. Это в особенности относится к намеченному в ТЭО водному балансу водохранилища и объему пусков в его нижний бьеф. Заметим, что в ТЭО не изучена другая возможность регулирования стока верхней Оби, а именно - создание для этой цели системы водохранилищ в Горном Алтае, что позволило бы уменьшить емкость Каменского водохранилища.

Вопрос о регулирующей роли Каменского водохранилища тесно связан с эксплуатацией существующего Новосибирского водохранилища. Как известно, в настоящее время и особенно в перспективе потребность в воде из Новосибирского водохранилища возрастает. Однако оно является водоемом неглубокого сезонного регулирования, полезная емкость которого составляет примерно 8% годового стока Оби у г.Новосибирска; его способность трансформировать сток незначительна.

Происшедшее уменьшение частоты затопления пойм Оби ниже г.Новосибирска привело к снижению их производительности как сельскохозяйственных угодий и обсыханию рыбопромысловых озер. В дальнейшем это может привести к остепнению заливных лугов, как это уже произошло в пойме Иртыша.

Надо сказать, что в связи с падением уровней в нижнем бьефе Новосибирской ГЭС осуществляются непроизводительные сбросы через гидросооружения для обеспечения нормальной работы городских водозаборов, что создает дополнительный дефицит водных ресурсов Новосибирского водохранилища. Очевидно, этот недостаток

может быть устранен при переустройстве самих водозаборов.

Однако важным водопользователем ниже ГЭС является речной транспорт. Его потребности в воде должны быть тщательно оценены и учтены в нужной мере.

В сложившихся условиях дефицита водных ресурсов верхней Оби в отдельные периоды года, строительство Каменского водохранилища и водохранилищ в Горном Алтае даст возможность осуществить глубокое многолетнее регулирование стока Оби. Оно окажет положительное влияние на эксплуатационный режим Новосибирского водохранилища и на условия в его нижнем бьефе. Следует отметить, что многолетнее регулирование стока Оби Каменским водохранилищем положительно скажется и на выработке электроэнергии на Новосибирской ГЭС.

Однако водный баланс Каменского водохранилища должен быть составлен с бóльшим, чем это сделано в ТЭО, учетом нужд водопотребителей и водопользователей в самой Сибири. При этом всесторонне должен быть изучен вопрос о водном режиме пойм ниже створа Новосибирского гидроузла. Как и намечается в ТЭО, необходимо предусмотреть изъятие части воды из верхнего бьефа Каменского водохранилища для целей орошения и для пополнения рыбопромысловых озер Новосибирской области и Алтайского края. Для этого необходимо проработать различные варианты его создания с разными объемами наполнения, более тщательно оценить при этом ущерб от затопления водохранилищем сельскохозяйственных угодий.

Вопрос о создании Каменского водохранилища комплексного назначения (а также водохранилищ в Горном Алтае) необходимо более обстоятельно (с вариантными проработками) рассмотреть и в "Схеме комплексного использования и охраны водных и свя-

занных с ними земельных ресурсов рек Оби и Иртыша", где этот вопрос фактически не рассмотрен.

Как указано в "Схеме..." (с.187) она является разделом ТЭО, однако этого не видно из других материалов ТЭО. В связи с этим считаем необходимым, чтобы рассмотрение ТЭО проходило совместно с рассмотрением "Схемы комплексного использования и охраны водных и связанных с ними земельных ресурсов рек Оби и Иртыша".

Учитывая большой масштаб проблемы и длительность сроков, необходимых для решения намеченных задач, в ТЭО должна быть дополнительно рассмотрена перспектива водопотребления на период по крайней мере до 2030 г., когда его объемы в зоне изъятия стока безусловно возрастут.

Таким образом, сказанное выше позволяет сделать следующие краткие заключения:

1. Намеченная в ТЭО I-ой очереди переброски стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан целевая программа работы в части, относящейся к Алтайскому краю, Новосибирской и Омской областям, не может считаться выполненной без более глубокой, чем это сделано, проработки вопроса о комплексном использовании водных ресурсов верхней Оби и Иртыша.

2. Рассмотрение ТЭО следует провести совместно с рассмотрением "Схемы комплексного использования и охраны водных и связанных с ними земельных ресурсов рек Оби и Иртыша".

3. Вариант использования стока верхней Оби, включая создание Каменского водохранилища комплексного назначения, должен быть рассмотрен прежде всего с позиций решения водохозяйственных задач Сибири: орошения Кулундинской степи и Барабинской низменности, обводнения озер в этой зоне (в т.ч. озера Чаны),

а также удовлетворения нужд водопотребителей и водопользователей в среднем течении Оби.

В настоящей записке вопрос о технико-экономическом обосновании переброски стока сибирских рек рассмотрен главным образом, имея в виду необходимость удовлетворения назревших нужд водного хозяйства Сибири. Мы не претендуем на более широкий анализ всей проблемы в целом, в том числе - ее технических аспектов, полагая, что это будет сделано Госэкспертизой Госплана СССР при рассмотрении данного проекта.

Председатель Научного совета
по проблеме перераспределения водных
ресурсов Сибири

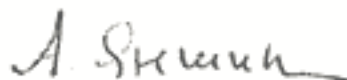
член-корреспондент АН СССР

О. Ф. ВАСИЛЬЕВ

Заместитель председателя Совета

академик

А. Л. ЯНИН